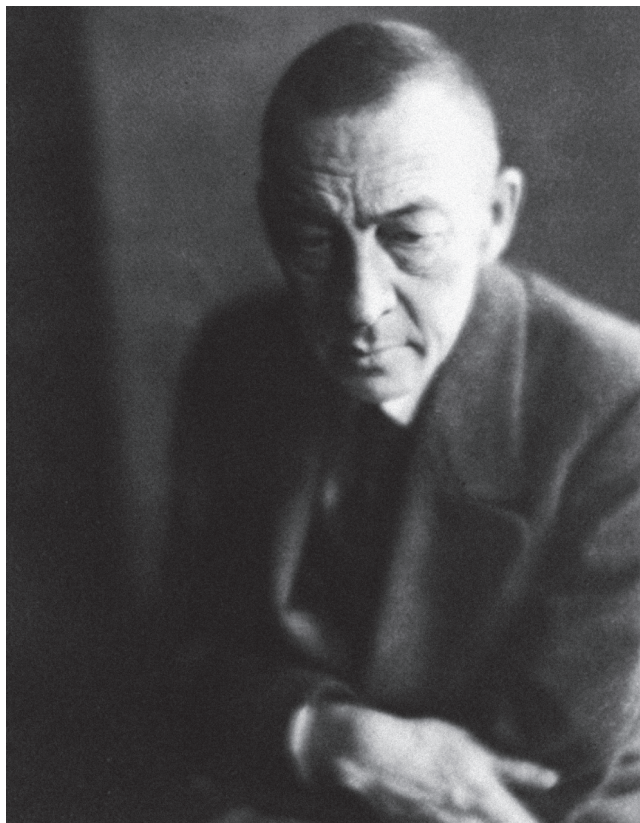

FANCYMUSIC

ANTON BATAGOV
SELECTED LETTERS OF SERGEI RACHMANINOFF

Anton Batagov

Антон Батагов

Selected Letters of Sergei Rachmaninoff

A Piano Cycle (2013)

Избранные письма Сергея Рахманинова

Фортепианный цикл (2013)

1. At the Grave of Sergei Rachmaninoff (Kensico Cemetery, Valhalla, NY)
У могилы Рахманинова (кладбище Кенсико, Валхалла, штат Нью-Йорк)	8:28
2. Letter from Sergei Rachmaninoff to Simeon ten Holt
Письмо Сергея Рахманинова Симеону тен Холту	7:58
3. Letter from Sergei Rachmaninoff to Peter Gabriel
Письмо Сергея Рахманинова Питеру Гэбриэлу	5:38
4. Letter from Sergei Rachmaninoff to Arvo Pärt
Письмо Сергея Рахманинова Арво Пярту	12:36
5. Letter from Sergei Rachmaninoff to Ludovico Einaudi
Письмо Сергея Рахманинова Людовико Эйнауди	5:57
6. Letter from Sergei Rachmaninoff to Philip Glass
Письмо Сергея Рахманинова Филипу Глассу	11:03
7. Letter from Sergei Rachmaninoff to Wim Mertens and Niccolo Paganini
Письмо Сергея Рахманинова Виму Мертенсу и Никколо Паганини	5:27
8. Letter from Sergei Rachmaninoff to Brian Eno
Письмо Сергея Рахманинова Брайану Ино	7:47
9. Letter from Sergei Rachmaninoff to Vladimir Martynov
Письмо Сергея Рахманинова Владимиру Мартынову	8:07
10. At the Grave of Sergei Rachmaninoff. Postlude
У могилы Рахманинова. Постлюдия	5:37

Recording, editing, mixing, mastering: February – April 2013, New York

Recorded on 1932 Steinway Model M Medium Grand Piano

Produced by Anton Batagov

Cover photo: Alisa Naremontti

Liner photos: Anton Batagov

Design: Sergey Krasin, Grigori Zhukov

Executive producer: Sergey Krasin

In October 2012 I visited Rachmaninoff's grave. He is buried at Kensico Cemetery in the hamlet of Valhalla, half an hour's ride from New York City. The cemetery is surrounded by picturesque mountains, well-tended houses, manicured lawns, and idyllic lakes and streams. Rachmaninoff is buried among actors, writers, politicians, military personnel, and business people, together with «ordinary mortals» from all over the world – Americans, Russians, Estonians, Chinese people... A great musician who heard the universe as a powerful, boundless space resounding with the sounds of bells at once both tragic and triumphant, Rachmaninoff left Russia and became a part of a completely different world...

As I stood at his grave, I found this space resonating within me. When I returned home, I began writing a piano cycle.

In this cycle, Rachmaninoff writes letters to postmodern composers. Rachmaninoff himself was an anti-modernist. He was not a revolutionary, was never «ahead of his time,» and was unafraid of looking old-fashioned. At first glance, it would seem that he bore no influence on late 20th/early 21st century composers. Nonetheless, his invisible, magical presence can in fact be heard in the music of some composers, including so-called «contemporary classical» composers and rock musicians. Likewise, when I hear Rachmaninoff's endless melodies that evolve from a very short motive of literally two or three notes, the word «minimalism» all but rolls off my tongue. However, these connections are so subtle and not readily apparent that I wouldn't want to deaden them by invoking musicological terms.

Rachmaninoff thus speaks to the composers that would come after him. Among composers of his time, he did not find a receptive audience – unsurprising, perhaps, given the avant-garde experiments consuming the musical world at the time. The generation that followed Rachmaninoff essentially continued along the avant-garde path. However, Rachmaninoff looked even further ahead, taking sight of those with whom he desired to speak heart-to-heart.

We have long been accustomed to the fact that both early music and classical music are used as the building materials for new compositions. Time runs quickly, and we are already at the next turn of the spiral. Music written only a short while ago becomes itself material for today's meditation. In this process, there are no quotations; there are only stylistic journeys in a time machine. The turns of this spiral resonate with one another, and we listen to the sounds they make.

Anton Batagov, Translated by William Quillen and Anton Batagov

В октябре 2012 года я посетил могилу Рахманинова. Он похоронен на кладбище Кенсико, которое находится в деревушке под названием Валхалла, в получасе езды от Нью-Йорка. Вокруг – живописные холмы, аккуратные домики, подстриженные газоны, идиллические озера и ручьи. Рядом с Рахманиновым похоронены актеры, писатели, политики, военные, бизнесмены, а также «простые смертные» со всего мира: американцы, русские, эстонцы, китайцы... Великий музыкант, слышавший вселенную как ликующе-трагическое колокольное пространство, мощное и бескрайнее, Рахманинов покинул Россию и стал частью совсем другого мира.

Стоя у его могилы, я почувствовал, как это пространство резонирует во мне. Вернувшись домой, я начал сочинять фортепианный цикл.

В этом цикле Рахманинов пишет письма композиторам-постмодернистам. Он сам был анти-модернистом. Он не совершал революций, не «опережал время», и не боялся выглядеть старомодным. На первый взгляд кажется, что он не повлиял ни на кого из композиторов конца XX – начала XXI века. И всё же его незримое магическое присутствие ощущается в музыке некоторых авторов: и тех, кого называют «современной классикой», и рок-музыкантов. И наоборот: когда бесконечные Рахманиновские мелодии раскручиваются из кратчайшего мотива – буквально из двух-трех нот – слово «минимализм» уже готово сорваться с языка. Впрочем, пути этих взаимодействий – штука настолько тонкая и неочевидная, что не хочется огрублять ее музыковедческими терминами.

Итак, Рахманинов обращается к будущим композиторам. Среди современников не нашлось ни одного адресата, что вполне естественно: музыкальный мир был поглощен авангардными исканиями. Да и следующее поколение в основном тоже устремилось в эту же сторону. Но Рахманинов заглянул чуть дальше – и увидел тех, с кем ему захотелось поговорить по душам.

Мы давно привыкли к тому, что старинная и классическая музыка используются в качестве строительного материала для новой музыки. Однако время летит очень быстро, и мы находимся уже на новом витке спирали. Музыка, написанная совсем недавно, сама становится материалом для сегодняшней медитации. При этом никаких цитат здесь нет; только стилистические путешествия на машине времени. Витки спирали резонируют между собой, а мы слушаем, как всё это звучит.

Антон Батагов

